
ХОЗЯЙСТВО, ТРУД,
ПРАВО

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2011 г. Владимир Иванович Еременко¹

Краткая аннотация: в статье дан анализ положений законов об инновационном Центре “Сколково”, предусматривающих ряд налоговых, таможенных и иных льгот для резидентов инновационного Центра, в частности нулевую ставку налога на прибыль и освобождение от налога на имущество. Сделан вывод о том, что проект инновационного Центра необходимо дополнить проектами, которые культивировали бы инновационную среду в российской экономике, в частности целесообразно ввести налоговые льготы и иные преференции для несырьевых промышленных предприятий и инновационных отраслей в масштабах всей страны.

Annotation: the article is dedicated to the study of the provisions of the Laws on the Skolkovo Innovation Center which provide for a set of fiscal and customs benefits for the residents of the said Center, in particular the 0% profit tax rate and the exemption from property levy. The author draws conclusion that the Skolkovo Innovation Center project should be supplemented with projects which would cultivate the innovation medium in the Russian economy; in particular it is advisable to impose fiscal benefits and other preferences for non raw-materials enterprises and innovation branches of the economy at the scale of the entire state.

Ключевые слова: инновационный Центр, управляющая компания, участник проекта, лицо, участвующее в проекте, правила проекта, налоговые и таможенные льготы.

Key words: Innovation Center, management company, project participant, party to the project, project rules, fiscal and customs benefits.

Как показывает практика, сырьевой вариант развития экономики России давно уже исчерпал свои возможности. На повестке дня – переход к инновационной экономике с развитым рынком интеллектуальной собственности, научными знаниями и прикладным научным бизнесом.

Один из способов решения многочисленных проблем инновационного развития экономики России – создание инновационного Центра “Сколково” как инструмента слияния науки и производства с дальнейшим тиражированием его опыта по всей стране. Для осуществления этой амбициозной цели приняты следующие законодательные акты: Федеральный закон № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» от 28 сентября 2010 г. (далее – Закон № 244)² и Федеральный закон № 243 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об инновационном центре “Сколково”»» от 28 сентября 2010 г. (далее – Закон № 243)³.

Основные положения проекта создания инновационного центра “Сколково”

В соответствии со ст. 1 Закона № 244 предметом его регулирования является реализация проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра “Сколково” (далее – проект) в целях развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, указанным в ч. 8 ст. 10 настоящего Закона (энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем (в том числе создание соответствующей наземной инфраструктуры); медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение).

В ст. 2 Закона № 244 изложены основные понятия, используемые в настоящем Законе, на некоторые из них следует обратить особое внимание.

Под территорией инновационного центра “Сколково” (далее – Центр) понимаются земельные участки, находящиеся в границах территории, предназначенной для реализации проекта и определенной в установленном Президентом РФ

¹ Начальник отдела права Евразийского патентного ведомства, доктор юридических наук (E-mail: eremenko@eapo.org).

² См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4969.

порядке, и принадлежат на праве собственности управляющей компании.

Управляющая компания определена как российское юридическое лицо, на которое в порядке, установленном Президентом РФ, возложена реализация проекта.

Как следует из вышеизложенного, порядок определения земельных участков для Центра и порядок реализации проекта управляющей компании отнесены к компетенции Президента РФ, что не вполне согласуется со ст. 80 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Иными словами, в данном случае Президент РФ, по сути, в ручном режиме устанавливает основные параметры деятельности инновационного Центра.

В Законе № 244 не определена организационно-правовая форма управляющей компании, имеется лишь указание на то, что управляющая компания – это российское юридическое лицо, но не ясно, к какому виду юридического лица она относится согласно гл. 4 ГК РФ.

Между тем управляющая компания наделена огромными полномочиями, предусмотренными в ст. 5 (“Обеспечение функционирования инфраструктуры территории Центра и жизнедеятельности на его территории”) и ст. 8 (“Особенности деятельности управляющей компании”).

Так, в ст. 8 Закона № 244 закреплён примерный перечень основных функций управляющей компании по реализации проекта: общее организационное руководство и координация деятельности; обеспечение функционирования инфраструктуры территории Центра; организация исследовательской деятельности и содействие ее осуществлению; представление документов, необходимых для возмещения затрат по уплате таможенных платежей, понесенных лицами, участвующими в реализации проекта; осуществление иных функций, предусмотренных настоящим Федеральным законом, решениями Президента РФ и уставом управляющей компании.

В соответствии со ст. 5 Закона № 244 управляющая компания наделена отдельными властными полномочиями органов местного самоуправления и государственной власти субъекта РФ, в том числе в связи с подготовкой и утверждением документов, которые применяются вместо генерального плана поселения, с присвоением наименования улицам, площадям и иным объектам на территории Центра, с согласованием установки рекламных конструкций, с организацией строи-

тельства и эксплуатации автомобильных дорог, объектов инфраструктуры, с организацией электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, сбора, вывоза твердых бытовых отходов и мусора, с созданием условий для обеспечения населения услугами связи, с предоставлением разрешения на осуществление образовательной (медицинской) деятельности и утверждением правил осуществления образовательной (медицинской) деятельности, с организацией предоставления дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования в рамках негосударственных образовательных учреждений, с организацией оказания медицинской помощи в рамках частной системы здравоохранения⁴.

При этом финансовое обеспечение деятельности управляющей компании осуществляется за счет её собственных средств или собственных средств её дочерних обществ, средств федерального бюджета, а также за счет иных источников в соответствии с законодательством РФ.

На основании указанных выше положений можно сделать вывод, что Закон № 244 предусматривает частное (негосударственное) управление инновационным Центром с преимущественным финансированием из средств федерального бюджета, во всяком случае в обозримом будущем. Иными словами осуществление данного проекта – один из примеров государственно-частного партнерства, однако с почти полным отсутствием механизмов государственного контроля за реализацией его основных положений, в частности за целевым использованием средств, выделяемых из федерального бюджета.

Как уже упоминалось, Закон № 244 не определяет ни организационно-правовой формы управляющей компании, ни возможности участия в ней иностранного капитала. Функции управляющей компании выполняет некоммерческая организация Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (далее – Фонд), зарегистрированная 21 мая 2010 г. С 28 октября 2010 г. вступил в силу мандат Фонда, определяющий основные задачи, сферы деятельности, полномочия Фонда в рамках выполнения функций управляющей компании инновационного центра “Сколково”, а также принципы предоставления статуса участника проекта и участие Фонда в фи-

⁴ Данные положения свидетельствуют, что лица, находящиеся на территории Центра, не будут обеспечиваться бесплатной медицинской помощью, а также бесплатным дошкольным, основным общим и средним профессиональным образованием.

нансировании проектов участников⁵. Указанный мандат согласно его п. 1.1 разработан в развитие решений Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России при Президенте РФ, а также распоряжения Президента РФ от 2 июля 2010 г.

В системе управления Фондом созданы его Совет, Попечительский совет и Консультативный научный совет. Согласно Уставу Совет Фонда – высший орган управления, работой которого руководят два сопредседателя: В.Ф. Вексельберг, являющийся одновременно и президентом Фонда, и К. Баррет, экс-руководитель корпорации “Intel”. Попечительский совет Фонда – коллегиальный орган, утверждающий основные задачи, осуществляющий надзор за деятельностью и использованием имущества Фонда, возглавляемый лично Президентом РФ. Консультативный научный совет Фонда – специальный экспертный орган, сопредседателями которого стали лауреаты Нобелевской премии Ж.И. Алфёров и Р. Корнберг (США).

Одним из центральных является понятие “участник проекта”, которое определено как российское юридическое лицо, созданное исключительно в целях осуществления исследовательской деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом и получившее в соответствии с ним статус участника проекта.

Статус участника проекта наделяет его обладателя огромными льготами, преференциями и послаблениями правового режима, которые предусмотрены в основном в Законе № 243 (их анализ будет дан во второй части настоящей статьи). Для получения статуса участника проекта иностранная венчурная компания должна создать российское юридическое лицо (с частичным или полным иностранным капиталом) либо войти своим капиталом в созданное или создаваемое российское юридическое лицо. Следует полагать, что иные формы присутствия иностранного капитала в России в указанных целях недостаточны, в том числе открытие валютного счета в российском банке, договор о посреднической деятельности с какой-либо российской компанией, договор о совместной деятельности, создание на территории РФ филиала или представительства иностранного лица.

Кроме участника проекта в Законе № 244 дается определение лица, участвующего в реализации проекта. К данной категории относятся: управляющая компания, дочернее общество

управляющей компании, участник проекта, иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по реализации проекта на основании сделок, заключенных с управляющей компанией, дочерним обществом управляющей компании, участником проекта, за исключением органа государственной власти, органа местного самоуправления, а также физическое лицо, осуществляющее трудовую деятельность на территории Центра. В Законе № 244 установлены льготы для лиц, участвующих в реализации проекта. Поскольку участники проекта входят в такую категорию лиц, для них соответствующие льготы суммируются.

Участники проекта и лица, участвующие в реализации проекта, объединены также общим понятием “исследовательская деятельность”, поскольку те и другие в той или иной степени должны принимать участие в указанной деятельности. В Законе № 244 дается очень широкое понятие исследовательской деятельности: осуществление участником проекта исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, определенным в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также иных видов деятельности, необходимых для осуществления исследований, разработок и коммерциализации их результатов.

Прежде всего следует отметить, что упомянутое выше определение не согласуется с определением научной (научно-исследовательской) деятельности, данным в ст. 2 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике” от 23 августа 1996 г., в которой, естественно, отсутствует указание на коммерциализацию как признак такой деятельности.

Судя по определению, непосредственным субъектом исследовательской деятельности является участник проекта, в то время как иные лица, участвующие в реализации проекта, вовлечены в исследовательскую деятельность косвенно, путем заключения соответствующих сделок с управляющей компанией (дочерним обществом управляющей компании) либо с участником проекта.

Большое значение для инновационного Центра имеют правила проекта, которые определяются как совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта. Согласно ст. 7 Закона № 244 правила проекта разрабатываются и утверждаются управляющей компанией. Они относятся к общедоступной информации и являются обязательным условием осуществления деятельности лицами, участвующими в реализации проекта. Причем правила проекта становятся

⁵ См.: <http://www.i-gorod.com>

условиями сделок (помимо других условий), заключенных лицами, участвующими в реализации проекта, с момента заключения таких сделок. Правила проекта должны применяться исключительно к деятельности, связанной с реализацией проекта и (или) осуществляемой на территории Центра, и не должны противоречить законодательству РФ (например, при определении принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности согласно части четвертой ГК РФ). При этом лица, нарушившие правила проекта, утрачивают право на участие в реализации проекта в порядке, установленном управляющей компанией.

Следует особо подчеркнуть, что Закон № 244 не раскрывает правовой природы правил проекта. В частности, из содержания ст. 7 не ясно, являются ли они нормативным правовым актом, принимая во внимание те огромные властные полномочия управляющей компании, которая эти правила разрабатывает и утверждает. В законодательстве Российской Федерации не существует законодательного определения нормативного правового акта, поэтому в данном случае целесообразно обратиться к решениям высших судебных органов. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г.⁶ определены существенные признаки, характеризующие нормативный правовой акт: издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Как следует из вышеизложенного, правила проекта не соответствуют первому признаку нормативного правового акта, поскольку формально управляющая компания не является ни органом государственной власти, ни органом местного самоуправления. Отсюда важный вывод: правила проекта не могут быть обжалованы в суде на основании гл. 24 ГПК РФ или гл. 23 АПК РФ. Однако если исходить из фактических обстоятельств, особенно с учетом ст. 20 Закона № 244, в которой предусмотрены существенные ограничения полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на территории Центра в пользу управляющей компа-

нии, то правила проекта следует квалифицировать как квазинормативный правовой акт, который может быть обжалован в суде. Во всяком случае по этому поводу должны высказаться высшие судебные органы РФ либо должны быть внесены изменения в Закон № 244.

Важное значение имеют положения ст. 10 Закона № 244, определяющие особенности деятельности участников проекта.

Так, юридическое лицо получает статус участника проекта со дня включения его в реестр участников проекта, решение о котором принимается в порядке, утвержденном управляющей компанией, при одновременном соблюдении следующих условий:

юридическое лицо создано в соответствии с законодательством РФ;

постоянно действующий исполнительный орган юридического лица, а также иные органы или лица, имеющие право действовать от имени юридического лица без доверенности, постоянно находятся на территории Центра⁷;

учредительными документами юридического лица допускается осуществление им исключительно исследовательской деятельности в соответствии с настоящим Законом;

юридическое лицо принимает на себя обязательства осуществлять исследовательскую деятельность в соответствии с настоящим Законом и соблюдать правила проекта.

Вместе с тем управляющая компания может установить дополнительные к упомянутым выше условия, соблюдение которых является обязательным для принятия решения о включении юридического лица в реестр участников проекта (например, условие софинансирования проекта). По сути, установление в Законе № 244 открытого перечня условий включения участника проекта в реестр участников проекта свидетельствует о наличии в нем коррупциогенного фактора.

При этом управляющие компании (управляющая компания и её дочерние общества) не могут

⁷ Следует особо отметить, что положение п. 2 части 2 ст. 10 о необходимости постоянного нахождения на территории Центра постоянно действующего исполнительного органа юридического лица вступает в силу с 1 января 2014 г., в то время как остальные положения Закона № 244 вступили в силу со дня его официального опубликования (30 сентября 2010 г.). Указанная особенность дает основание утверждать в СМИ о виртуальном режиме начала работы над проектом, когда отобранные участники проекта смогут начать его реализацию до момента фактического создания инфраструктуры Центра.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

выступать в качестве учредителей (участников) участника проекта.

Юридическое лицо утрачивает статус участника проекта по истечении 10 лет со дня включения юридического лица в реестр участников проекта либо со дня досрочного исключения юридического лица из реестра участников проекта (в случаях нарушения участником проекта правил проекта, несоблюдения участником проекта требований настоящего Закона, отказа участника проекта от участия в проекте) или ликвидации или реорганизации юридического лица в соответствии с законодательством РФ (за исключением реорганизации в форме преобразования или слияния при наличии у каждого участвующего в слиянии юридического лица статуса участника проекта на дату государственной регистрации правопреемника реорганизованных юридических лиц).

В Законе № 244 отсутствует норма о возможности возобновления статуса участника проекта по истечении 10 лет со дня включения юридического лица в реестр участников проекта. Следует полагать, что ничто не мешает юридическому лицу вновь добиться статуса участника проекта, если оно продолжает отвечать всем установленным требованиям.

В гл. 4 Закона № 244 (ст. 11–18) предусмотрены особенности регулирования отдельных отношений при реализации проекта. Некоторым из них необходимо дать краткий комментарий.

В соответствии со ст. 11 управляющая компания вправе оказывать юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, являющимся лицами, участвующими в реализации проекта, услуги таможенного брокера (представителя) в отношении товаров (за исключением подакцизных товаров), ввозимых для целей их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов недвижимости на территории Центра или необходимых для осуществления исследовательской деятельности на территории Центра. При этом затраты на уплату таможенных пошлин возмещаются таким лицам в виде субсидий путем их перечисления управляющей компании в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ.

Управляющей компании предоставлено право при создании продукции или эксплуатации объектов, находящихся на территории Центра, применять технические регламенты или требования, в том числе противопожарные (ст. 13), санитарно-эпидемиологические (ст. 14), градостроительные требования (ст. 15), содержащиеся

в соответствующих регламентах или документах государств – членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государств, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития⁸.

В ст. 16 Закона № 244 установлен льготный порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан в целях реализации проекта, который предусматривает ряд изъятий из общего правового режима. Так, не требуется получения работодателем (юридическое лицо, участвующее в реализации проекта) разрешений на привлечение и использование иностранных работников. Приглашения на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также разрешения на работу иностранным гражданам выдаются без учета квот на их выдачу, установленных Правительством РФ в соответствии с Федеральным Законом “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”. Оформление приглашений на въезд в Россию (при необходимости их оформления) и разрешений на работу иностранным гражданам осуществляется через управляющую компанию или её дочернее общество.

В ст. 17 Закона № 244 предусмотрены особенности осуществления медицинской и образовательной деятельности на территории Центра. Так, медицинская и образовательная деятельность на территории Центра осуществляется, соответственно, медицинскими и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, и негосударственными образовательными учреждениями без получения ими лицензий на соответствующие виды деятельности (и государственной аккредитации) на основании разрешений, выданных управляющей компанией. При этом требования к медицинской и образовательной деятельности, утвержденные управляющей компанией, должны быть не ниже, чем требования, установленные законодательством России и

⁸ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – международная экономическая организация государств, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики. Значительная сфера деятельности ОЭСР связана с противодействием отмыванию денег, уходу от налогов, коррупции. В настоящее время в ОЭСР входят 34 государства, в том числе большинство государств – членов ЕС, Канада, США и Япония. 16 мая 2007 г. по итогам двухдневного заседания ОЭСР в Париже для начала переговоров о членстве в Организации были приглашены следующие государства: Израиль, Россия, Словения, Чили и Эстония. В течение 2010 г. (по состоянию на 1 ноября) все упомянутые выше государства, кроме России, были приняты в члены ОЭСР.

(или) международными стандартами к соответствующей деятельности.

Статья 18 Закона № 244 посвящена гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности, которая может наступить вследствие несоблюдения требований и правил, установленных на территории Центра. В ч. 1 данной статьи предписано, что несоблюдение лицами, участвующими в реализации проекта, установленных и (или) применяемых на территории Центра правил, нормативов и требований признается нарушением соответствующего законодательства Российской Федерации и влечет за собой упомянутые виды ответственности в соответствии с ним. В ч. 2 данной статьи продекларировано, что принятие управляющей компанией решений о применении на территории Центра требований в перечисленных выше сферах человеческой деятельности, выполнение которых повлекло за собой причинение вреда жизни или здоровью людей и (или) материальный ущерб, также признается нарушением с возложением соответствующего вида ответственности. Вместе с тем в Законе № 244 не прописан конкретный механизм возложения ответственности за правонарушения, допущенные на территории Центра, с многочисленными изъятиями из общего правового режима, который крайне необходим в условиях особого порядка деятельности на территории Центра.

В гл. 5 Закона № 244 закреплены положения, относящиеся к особенностям осуществления полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов контроля за уплатой страховых взносов на территории Центра.

Ввиду изъятия территории инновационного Центра из общего правового режима ст. 19 Закона № 244 предусмотрено создание специальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, подразделений органов контроля за уплатой страховых взносов, осуществляющих полномочия на территории Центра, с размещением на его территории, в частности в сфере внутренних дел, миграции, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, налогового контроля, таможенного дела, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка, контроля за уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, контроля и надзора в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронных вычислительных ма-

шин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров. В последнем случае речь идет о подразделении Роспатента, которое должно осуществлять контрольные и надзорные функции по правовой охране объектов интеллектуальной собственности, например, отслеживать случаи принадлежности изобретений Российской Федерации.

В ст. 20 Закона № 244 установлены многочисленные ограничения полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на территории Центра.

Кроме тех полномочий, которые осуществляются управляющей компанией вместо органов государственной власти субъектов РФ в соответствии с настоящим Законом, на территории Центра изъяты из компетенции органов государственной власти субъектов РФ ряд полномочий, в числе которых резервирование земель, изъятие земельных участков для государственных нужд субъектов РФ; дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения; организация транспортного обслуживания населения, в том числе воздушным транспортом; установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ; утверждение схем территориального планирования субъектов РФ; создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований; организация и проведение мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Не менее внушителен перечень изъятий из сферы полномочий органов местного самоуправления в пользу управляющей компании, например: резервирование земель и изъятие земельных участков, в том числе путем выкупа, в границах поселения для муниципальных нужд; создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка; организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда; выдача разрешений на установку рекламных конструкций, аннулирование таких разрешений, выдача предписаний о демонтаже самовольно установленных вновь рекламных конструкций; дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения; организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, защите

населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Льготы и преференции, предоставляемые резидентам инновационного Центра “Сколково”

В целях стимулирования исследовательской деятельности в инновационном Центре принят Закон № 243, внесший изменения и дополнения в Бюджетный, Градостроительный и Налоговый кодексы РФ, а также в 13 Федеральных законов.

Указанные законодательные акты можно условно разделить на две категории: предусматривающие непосредственно изъятия из общего правового режима в РФ и предоставляющие различного рода льготы и преференции для участников проекта, а также для лиц, осуществляющих исследовательскую деятельность в инновационном Центре.

В качестве примера законодательных актов первой категории можно привести дополнение п. 1 ст. 3 Закона РФ “Об образовании” от 10 июля 1992 г.: «Особенности правового регулирования отношений в области образования на территории инновационного центра “Сколково” устанавливаются Федеральным законом “Об инновационном центре “Сколково”»».

Нормы сходного содержания закреплены также в следующих законодательных актах: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.; Федеральном законе “О пожарной безопасности” от 21 декабря 1994 г.; Федеральном законе “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” от 30 марта 1999 г.; Федеральном законе “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 6 октября 1999 г.; Федеральном законе “О лицензировании отдельных видов деятельности” от 8 августа 2001 г. (в форме нераспространения положений данного Закона на медицинскую деятельность, осуществляемую в инновационном Центре); Федеральном законе “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” от 25 июля 2002 г.; Федеральном законе “О техническом регулировании” от 27 декабря 2002 г.; Федеральном законе “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 6 октября 2003 г.; Федеральном законе “О рекламе” от 13 марта 2006 г.; Федеральном законе “О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря

2004 г. В последнем Федеральном законе комментируемая норма выражена несколько иначе: осуществление градостроительной деятельности на территории инновационного центра “Сколково” регулируется Градостроительным кодексом РФ, если иное не установлено Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”».

В Законе № 243 (ст. 4, 5, 6, 9, 11, 17, 18) предусмотрены значительные льготы, преференции и послабления правового режима, основные из которых заключаются в следующем.

Для организаций, получивших статус участников проекта, введена норма об упрощенной системе налогообложения (новый п. 4 ст. 4 Федерального закона “О бухгалтерском учете” от 21 ноября 1996 г.). Эта норма распространяется на такие организации в случае непревышения годового объема их выручки от реализации товаров (работ, услуг) в размере 1 млрд. руб.

Определенные изменения внесены в ч. 1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Расширены полномочия Министерства финансов РФ по определению особенностей учета в налоговых органах в отношении организаций, получивших статус участников проекта в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”» (абз. 3 п. 1 ст. 83 НК РФ). Пункт 2 ст. 89 НК РФ дополнен нормой, согласно которой решение о проведении выездной налоговой проверки организации, получившей статус участника проекта в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”», выносит налоговый орган, осуществивший постановку этой организации на учет в налоговом органе.

Наиболее значительные изменения и дополнения внесены в ч. 2 НК РФ. Глава 21 (“Налог на добавленную стоимость”) дополнена ст. 145¹, предусматривающей освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика организации, получившей статус участника проекта в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”». Такая организация имеет право на освобождение от обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога (НДС), в течение 10 лет со дня получения ею статуса участника проекта в соответствии с указанным Федеральным законом.

Для реализации своего права на освобождение от уплаты НДС участник проекта должен направить в налоговый орган по месту своего учета письменное уведомление и документы, подтверждающие право на такое освобождение (документы, подтверждающие статус участника проекта,

выписка из книги учета доходов и расходов участника проекта, подтверждающая годовой объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав).

В гл. 25 ч. 2 НК РФ регламентирован налог на прибыль организаций. Статья 246 данной главы дополнена п. 3, согласно которому организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”», в течение 10 лет со дня получения ими статуса участников проекта имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика (налога на прибыль) в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящей главой.

Для целей детализации упомянутой выше нормы гл. 25 НК РФ дополнена ст. 246¹, основные положения которой заключаются в следующем. Организация, получившая статус участника проекта, может быть освобождена от исполнения обязанностей налогоплательщика на основании письменного заявления и документов, направляемых в налоговый орган по месту постановки на учет. Документами, подтверждающими право на освобождение от налога на прибыль (продление срока освобождения), являются документы, подтверждающие наличие статуса участника проекта и выписка из книги учета доходов и расходов участника проекта, подтверждающая годовой объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Участник проекта утрачивает право на освобождение от обязанностей налогоплательщика при утрате статуса участника проекта (с 1-го числа налогового периода, в котором такой статус был утрачен), а также если годовой объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), исчисленной в соответствии с гл. 21 НК РФ и полученной этим участником проекта, превысил 1 млрд. руб. (с 1-го числа налогового периода, в котором произошло указанное превышение).

Общая величина налоговой ставки, предусмотренной в п. 1 ст. 284 НК РФ, установлена в размере 24%, за исключением случаев, указанных в последующих пунктах данной статьи, которая дополнена новым п. 5¹. Согласно этому пункту прибыль, полученная организацией, получившей статус участника проекта, облагается налогом по налоговой ставке 0 % в отношении прибыли, полученной после прекращения использования участником проекта права на освобождение от

исполнения обязанностей налогоплательщика в соответствии со ст. 246¹ НК РФ.

В соответствии с новым п. 6 ст. 289 НК РФ организации, получившие статус участников проекта, при применении налоговой ставки 0% согласно п. 5¹ ст. 284 НК РФ вместе с налоговой декларацией представляют уведомление о совокупном размере прибыли по форме, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов (в настоящее время – Федеральная налоговая служба России), по согласованию с Министерством финансов России.

В ст. 333³⁵ НК РФ предусмотрены льготы для отдельных категорий физических лиц и организаций. Пункт 3 данной статьи дополнен подпунктами 2¹–2³, согласно которым государственная пошлина не уплачивается, соответственно, за выдачу разрешения на работу иностранному гражданину, заключившему трудовой или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) с лицом, участвующим в реализации проекта, и прибывшему на территорию инновационного Центра, за выдачу приглашения на въезд в Россию иностранному гражданину, за выдачу либо продление срока действия визы иностранному гражданину.

В гл. 30 ч. 2 НК РФ регламентировано взимание налога на имущество организаций. Статья 381 данной главы дополнена новыми п. 19 и 20, согласно которым освобождаются от налогообложения соответственно, организации, признаваемые управляющими компаниями (т.е. управляющая компания и дочерние общества управляющей компании), и организации, получившие статус участников проекта в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре “Сколково”».

В гл. 31 ч. 2 НК РФ регламентировано взимание земельного налога. Статья 395 данной главы, предусматривающая налоговые льготы по земельному налогу, дополнена новым п.10, согласно которому освобождаются от налогообложения организации, признаваемые управляющими компаниями (т.е. управляющая компания и дочерние общества управляющей компании), – в отношении земельных участков, предоставленных для непосредственного выполнения возложенных на эти организации функций.

В Законе № 243 предусмотрены также льготы в сфере обязательного пенсионного страхования в виде понижения тарифов страховых взносов. Для этой цели ст. 33 Федерального закона “Об обяза-

тельном пенсионном страховании в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г. дополнена п. 6, согласно которому в отношении организаций, получивших статус участников проекта, в течение 10 лет со дня получения ими этого статуса применяются следующие тарифы страховых взносов: тариф страхового взноса – 14%; на финансирование страховой части трудовой пенсии: для лиц 1966 года рождения и старше – 14%; для лиц 1967 г. рождения и моложе – 8%; на финансирование накопительной части трудовой пенсии: для лиц 1967 г. рождения и моложе – 6%.

Кроме того, внесены изменения и дополнения в Федеральный закон “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования” от 24 июля 2009 г. Так, указанный Закон дополнен, в частности, новой ст. 58¹, согласно которой для организаций, получивших статус участников проекта, в течение 10 лет со дня получения ими статуса участников проекта применяются следующие пониженные тарифы страховых взносов: Пенсионный фонд РФ – 14%; Фонд социального страхования РФ – 0,0%; фонды обязательного медицинского страхования – 0,0%.

При этом выпадающие доходы государственных внебюджетных фондов в связи с применением пониженных тарифов страховых взносов в отношении плательщиков взносов – участников проекта компенсируются за счет межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Вместе с тем в случае, если организация утратила статус участника проекта или если налоговым органом установлено несоответствие участника проекта критериям, указанным в ст. 145¹ НК РФ, сумма страховых взносов за соответствующий период подлежит восстановлению и уплате в бюджеты государственных внебюджетных фондов в установленном порядке с взысканием с участника проекта соответствующих пеней.

Необходимость дополнения проекта инновационного Центра “Сколково” проектами общей модернизации российской экономики

Как следует из вышеизложенного, в основу модернизации российской экономики положен прорывной проект в духе петровских реформ с опорой на помощь Запада, в данном случае – на

помощь преимущественно американских предпринимателей, в частности предпринимателей американских венчурных фондов из Кремниевой долины в Калифорнии, имеющих большой опыт нахождения и последующего ведения перспективных инновационных проектов. Такие варианты были опробованы, правда в других формах, в недалеком прошлом в проекте индустриализации страны, когда в конце 20 – начале 30-х годов прошлого столетия американцы в условиях Великой депрессии охотно ввозили в СССР новейшие отечественные технологии (например, на Сталинградский и Челябинский тракторные заводы – “Катерпиллер”, на Харьковский тракторный завод – “Форд”). Поэтому очень важно, чтобы к инновационному Центру не пристроились те из американских венчурных фондов, у которых недавно закончился 10-летний жизненный цикл с отрицательным результатом и которые, не имея за душой в настоящий момент ничего, кроме своего “ноу-хау”, сами нуждаются в средствах (грантах). А то, что такие настроения в этих кругах существуют, свидетельствуют СМИ. «Необходимо дать субсидии американским компаниям и создать отделения американских компаний в “Сколково” – заявил управляющий директор “Hummer Winblad Venture Partners” М. Горенберг»⁹.

И в самом деле, в ближайшие годы предполагается выделить огромные средства по меркам нашей страны на развитие инновационного Центра. “По словам президента фонда Виктора Вексельберга, Сколково договорилось с Минфином РФ о выделении на 2011–2014 гг. 85 млрд. руб. Вексельберг полагает, что, если удастся обеспечить софинансирование из внебюджетных источников в соотношении 50 на 50, это укладывается в представления о потребностях проекта”¹⁰.

Вместе с тем вполне очевидно, что проект инновационного Центра станет не только успешным политическим, но и высокодоходным экономическим проектом при условии его тиражирования как модели по всей стране. А вот для такой высокой цели денег потребуется намного больше, что в условиях нынешнего состояния федерального бюджета представляется нереальным. В противном случае проект “Сколково” останется, образно выражаясь, маленьким инновационным островком в море отсталой сырьевой экономики. Поэтому необходимо проект инновационного Центра, который действительно представляется локомотивом инновационного развития экономики стра-

⁹ См.: Арнольд Шварценеггер вжился в инновационную роль // Коммерсант. 2010. 12 окт.

¹⁰ Посланники Сколково // Эксперт. 2010. 25 окт.

ны, дополнить проектом или проектами, которые культивировали бы инновационную среду в масштабах всей страны.

Самой большой проблемой, унаследованной ещё с советского периода, являются невосприимчивость экономики к инновациям, отсутствие спроса со стороны промышленности на новации, в частности на изобретения, являющиеся основой научно-технического прогресса, а также отсутствие должной мотивации участников инновационного процесса – изобретателей и предпринимателей.

Внедрение изобретений всегда было ахиллесовой пятой советской экономики, что предопределило наряду с другими факторами замедление экономического роста нашей страны. Вместе с тем количество подаваемых ежегодно заявок на выдачу авторского свидетельства или патента на изобретение (а это важнейший индикатор инновационного развития экономики) достигало в советский период почти 180 тыс. (179 811 в 1987 г.).

В настоящее время показатели в сфере патентования у России намного скромнее. Так, в 2009 г. в России было подано 38 564 заявки на изобретение¹¹, а в 2000 г. этот показатель равнялся 32 337 заявкам на изобретение, т.е. динамика патентования за эти годы показала незначительный рост.

Совершенно иная картина с патентованием в промышленно развитых и динамично развивающихся государствах. Если обратиться к опыту соседей России по БРИК, то динамика патентования согласно статистическим данным ВОИС по состоянию на 2008г.¹², впечатляет: Индия (2000 г. – 8503 заявки, 2008 г. – 36 812 заявок); Китай (2000 г. – 51 906 заявок, 2008 г. – 289 838 заявок). Показатели же подачи патентных заявок в 2008 г. в некоторых промышленно развитых государствах огромны и отражают их реальный инновационный потенциал: Корея – 170 632; Япония – 391 002; США – 456 321.

Как уже упоминалось, проект инновационного Центра ограничен пятью прорывными направлениями, которые не могут охватить даже базовых отраслей экономики страны. Указанная особенность отражает объективное состояние российской науки, поскольку невозможно возродить все направления науки, в которых был силен СССР, без должного финансирования научных учреж-

дений, в первую очередь Российской академии наук.

Кроме того, следует отметить отсутствие материальных стимулов как для изобретателей, так и для предпринимателей в масштабах всей страны, что объективно будет сужать спрос на будущие инновации центра “Сколково”. Может так случиться, что внедрение новых технологий (ведь коммерциализация инноваций является основной целью проекта “Сколково”), не востребованных на российском рынке, произойдет за рубежом, и оттуда они вернутся к нам готовой продукцией, как это нередко бывало в СССР. Поэтому жизненно необходимым является культивирование спроса на новые технологии в масштабах всей страны, что невозможно без предоставления налоговых льгот и иных преференций для всех участников инновационного процесса.

В качестве примера можно привести нормы о государственном стимулировании изобретательства, предусмотренные в Законе СССР “Об изобретениях в СССР” от 31 мая 1991 г. (действовал с 1 июля 1991 г.). Так, прибыль (доход) и валютная выручка, получаемые патентообладателями от использования изобретений, продажи или покупки лицензий, освобождались от налогообложения в течение 5-летнего срока. Этот срок мог быть продлен по отношению к изобретениям, имеющим важное народнохозяйственное значение (в первую очередь в области экологии и медицины). Указанная льгота распространялась также на предприятия, которые специально создавались для изготовления новой техники, и (в определенных случаях) на госбюджетные организации. Предприятия могли создавать фонды поощрения изобретательской деятельности, которые также не подлежали налогообложению. Государственный заказ на изготовление продукции, в которой воплощены чужие патенты (в том числе иностранцев), влекли для государственного органа обязанность обеспечить приобретение соответствующих лицензий. Предполагалось создание Государственного фонда изобретений, который выступал бы в роли патентообладателя от имени государства, основная функция которого заключалась в расширении использования изобретений, переданных государству.

Вполне очевидно, что ставка на помощь заграницы при реализации проекта инновационного центра “Сколково” может себя не оправдать. Необходимо для целей инновационного развития экономики вводить налоговые льготы и преференции для несырьевых промышленных предприятий и инновационных отраслей в масштабе

¹¹ См.: Роспатент. Годовой отчет. 2009.

¹² См.: http://www.wipo.int/export/sites/www/ipstats/en/statistics/patents/xls/wipo_pat_appl_from_1883_table.xls

всей страны, хотя, конечно, и в меньших размерах по сравнению с инновационным Центром. Но и в таком случае для этих целей потребуются огромные деньги, поэтому закономерен вопрос: откуда взять суммы выпадающих из федерального бюджета доходов?

Следует полагать, что эти суммы выпадающих доходов можно возместить путем восстановления прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, а также повышения налога на дивиденды от акций сверхбогатых граждан России. Перенос налогового бремени на богатых и сверхбогатых граждан России – это своего рода “инновационный” налог при переходе России к модернизации в сфере экономики.

Как представляется, одно из центральных мест в решении вопроса об инновационном развитии экономики России занимает институт интеллектуальной собственности. Иными словами, центральным является вопрос о принадлежности результатов исследований и разработок ещё до стадии их коммерциализации, который, кстати, не решен в Законе № 244. Поскольку на реализацию проекта инновационного Центра выделяются огромные финансовые средства из государственного бюджета, встает вопрос об охране государственных интересов в указанной сфере.

В ст. 19 Закона № 244 имеется единственное указание на то, что Роспатент посредством специально созданного подразделения в соответствии с законодательством России с учетом положений настоящего Закона осуществляет функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны изобретений и других объектов интеллектуальной собственности. Однако правовое обеспечение для осуществления Роспатентом упомянутых выше функций пока что отсутствует. Полномочия Роспатента в соответствии с Положением об осуществлении контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет федерального бюджета, утвержденным постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2006 г., явно недостаточны для данного случая. Ведь к числу контролируемых организаций согласно указанному Положению, в отношении которых Роспатент осуществляет контрольные функции в соответствии с Административным регламентом, утвержденным Минобрнауки России от 13 декабря 2006 г., относятся:

организации, распоряжающиеся правами Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности;

организации – исполнители государственного контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для федеральных государственных нужд;

академии наук, имеющие государственный статус, и федеральные государственные учреждения, выполняющие научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы для федеральных государственных нужд, финансируемые за счет средств федерального бюджета по смете доходов и расходов.

Вполне очевидно, что для детализации полномочий Роспатента по осуществлению функций по контролю и надзору в сфере правовой охраны изобретений и других объектов интеллектуальной собственности должен быть принят отдельный нормативный правовой акт, поскольку правила проекта, указанные в ст. 7 Закона № 244, для этих целей непригодны, так как относятся к деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, к числу которых органы государственной власти не относятся. Отмечу попутно, что деятельность Роспатента ограничена только контрольными и надзорными функциями, в которые не входит прием заявок на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, что снижает эффективность нахождения подразделения Роспатента на территории инновационного Центра “Сколково”.

При разработке управляющей компанией правил проекта необходимо учитывать норму п. 2 ст. 7 Закона № 244, согласно которой правила проекта не должны противоречить законодательству РФ. Следовательно, указанные правила не должны противоречить, в частности, § 4 гл. 72 ч. 4 ГК РФ относительно принадлежности исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец, созданные в связи с выполнением служебного задания или при выполнении работ по договору.

Следует также отметить не вполне легитимный характер самой управляющей компании как российского юридического лица частного права с обширными властными полномочиями, что не согласуется с гл. 4 ГК РФ, а следовательно, противоречит норме п. 2 ст. 3 ГК РФ, в соответствии с которой нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

В заключение хотелось бы рассмотреть ещё один аспект инновационной экономики, который лишний раз свидетельствует о том, что инноваци-

онный Центр “Сколково” – это преимущественно бизнес-проект, в котором не нашлось места для авторов и изобретателей (эти термины даже не упоминаются в комментируемых законах). Примечательно, что одновременно с созданием инновационного Центра шел диаметрально противоположный процесс, в ходе которого упразднены моральные стимулы для изобретательства, без которых чрезвычайно трудно, особенно в условиях России, осуществить инновации в экономике, где всегда огромное значение придавалось духовной составляющей русской жизни. Речь идет об исключении из государственной наградной системы РФ почетных званий РФ “заслуженный изобретатель Российской Федерации” и “заслуженный рационализатор Российской Федерации” в соответствии с п. 5 Указа Президента РФ “О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации”¹³ от 7 сентября 2010 г. Если исключение почетного звания “за-

служенный рационализатор Российской Федерации” можно как-то понять (рационализаторские предложения не включены в закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации согласно ст. 1225 ГК РФ), но не оправдать (правовая охрана рационализаторских предложений должна быть восстановлена в России), то упразднение почетного звания “заслуженный изобретатель Российской Федерации” не поддается логическому объяснению. Полагаю, что оба этих почетных звания должны быть восстановлены, так как нельзя отрицать благотворного влияния моральных стимулов на развитие научно-технического прогресса в стране.

И все же хочется надеяться, что инновационный Центр “Сколково” станет не очередным политическим проектом либо бизнес-проектом по эффективному “освоению” средств из государственного бюджета, а действенным инструментом для перехода к инновационной экономике в масштабе всей России.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.